

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 May 2010
Russian
Original: English

Комиссия международного права**Шестьдесят вторая сессия**

Женева, 3 мая — 4 июня
и 5 июля — 6 августа 2010 года

**Последствия вооруженных конфликтов
для международных договоров****Комментарии и информация, полученные от правительств****Добавление****I. Введение**

Два новых письменных ответа с комментариями и информацией по проектам статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, принятых в первом чтении Комиссией международного права на ее шестидесятой сессии (2008 год), были получены от Австрии (29 марта 2010 года) и Исламской Республики Иран (2 марта 2010 года).

**II. Комментарии и информация, полученные
от правительств****A. Общие комментарии****Австрия**

[Подлинный текст на английском языке]

Проекты статей основываются на общем мнении о том, что действие договоров может приостанавливаться или прекращаться лишь в случае вооруженного конфликта. Эта позиция может породить проблемы в отношении многосторонних договоров, поскольку последствия могут быть различными в зависимости от того, носит ли многосторонний договор синаллагматический характер или же является целостным договором, содержащим обязательства *erga omnes partes*. Было бы целесообразным, чтобы Комиссия также рассмотрела этот вопрос и вопрос о его последствиях для обсуждаемой темы.

Иран (Исламская Республика)

[Подлинный текст на английском языке]

Стабильность, целостность и континуитет международных договоров являются признанным принципом в международном праве, и любое деяние, не согласующееся с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, не должно затрагивать действие или функционирование таких договоров. Иран подтверждает свою позицию, согласно которой мандат Комиссии международного права при рассмотрении темы о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров заключается в дополнении, а не изменении действующих норм в области международных договоров, в частности норм, зафиксированных в Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, которые в значительной степени отражают нынешнее состояние обычного международного права.

В. Конкретные комментарии по проектам статей**1. Проект статьи 1****Сфера применения****Австрия**

[Подлинный текст на английском языке]

Возникает вопрос о том, оправданно ли равное применение к договорным отношениям между государствами-участниками, вовлеченными в конфликт, и договорным отношением между государством-участником, вовлеченным в конфликт, и государством-участником, не вовлеченным в конфликт (третье государство). Можно задаться вопросом, почему третье государство должно отказываться от некоторых прав лишь в силу того, что другое государство-участник вовлечено в вооруженный конфликт, в частности, с учетом наличия общего убеждения в том, что в принципе нормы мирного времени продолжают регулировать отношения между государствами, вовлеченными в какой-либо конфликт, и третьими государствами. Например, можно представить себе ситуацию, когда государство, вовлеченное в вооруженный конфликт, приостанавливает действие двусторонних инвестиционных договоров с третьими государствами, с тем чтобы уклониться от необходимости выплаты компенсации в случае ущерба, причиненного военными действиями. В такой ситуации можно было бы задать вопрос, почему третье государство более не должно пользоваться защитой в отношении своих инвестиций лишь в силу факта начала вооруженного конфликта. Если государство, вовлеченное в конфликт, приостанавливает действие такого договора, третье государство также уже не будет обязано защищать инвестиции другого государства, при этом будет соблюден принцип равенства. Однако, как представляется, установление права на приостановление действия таких договоров откроет широкие возможности для злоупотреблений. Другое юридическое решение заключалось бы в урегулировании проблем, касающихся причинения ущерба иностранной собственности, либо в самом инвестиционном договоре, при условии что в нем будут предусмотрены положения, касающиеся подобных ситуаций, либо на базе правовых норм об ответственности государств. Общая идея, лежащая в основе правового режима, устанавливаемого

настоящими проектами статей, состоит в достижении понимания того, что рассматриваемая в них ситуация является исключительной ситуацией, при которой договорные отношения должны сохраняться в максимальной степени. Сохранение договорных отношений с третьим государством согласовывалось бы с этим пониманием. Более того, в комментарии к проекту статьи 4 подтверждается, что последствия вооруженного конфликта для договора между государствами, вовлеченными в конфликт, не идентичны последствиям в отношении договора между государством, вовлеченным в конфликт, и третьим государством. В пункте (b) проекта статьи 4 предпринята попытка урегулировать эту проблему посредством выработки гибкого подхода, согласно которому степень затрагиваемости определяет право приостанавливать или прекращать действие, с тем чтобы договоры с третьими государствами в значительной степени не рассматривались. Предлагается, чтобы Комиссия вновь вернулась к изучению этой проблемы, в том числе возможности исключения договоров между государством, вовлеченным в вооруженный конфликт, и государством, не вовлеченным в этот конфликт, из сферы применения положений этих проектов статей. Однако, если возобладает мнение о том, что проекты статей должны применяться к договорам между государством, вовлеченным в вооруженный конфликт, и третьим государством, то было бы целесообразным наделить также третье государство правом приостанавливать, например, договор, который вступает в коллизию с его обязанностями согласно правовым нормам о нейтралитете.

1. Проект статьи 2

Употребление терминов

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

1. Проекты статей должны касаться только международных вооруженных конфликтов, несмотря на размытие различия между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера. В значительной степени ныне действующее международное гуманитарное право по-прежнему основывается на таком различии. Другое государство — участник договора, видимо, может не знать о наличии вооруженного конфликта немеждународного характера в государстве, даже если он может квалифицироваться как ситуация, рассматриваемая Протоколом II к Женевским конвенциям 1949 года. Поэтому включение вооруженных конфликтов немеждународного характера нанесло бы ущерб стабильности и предсказуемости в международных отношениях, которые являются двумя главными целями международного правопорядка. Поскольку в вооруженный конфликт немеждународного характера не вовлечено никакое другое государство, не совсем ясно, к каким другим государствам-участникам будут применяться положения проектов статей. Скорее, эти ситуации должны регулироваться положениями Венской конвенции о праве международных договоров. Как представляется, статьи 61 и 62 Конвенции предусматривают правовой механизм, пригодный для урегулирования таких ситуаций. Поскольку статья 73 Конвенции исключает лишь вопросы, связанные с началом военных действий между государствами, из сферы своего применения, вооруженные конфликты немеждународного характера подпадают под ее действие. Установление особого режима для таких ситуаций может привести к коллизии с Венской конвенцией, поскольку это добавило бы новое основание

для приостановления в одностороннем порядке к перечню оснований в рамках режима Конвенции, несмотря на исчерпывающий характер оснований для такого приостановления или прекращения, предусмотренных в Венской конвенции.

2. Хотя в нынешнем определении вооруженных конфликтов в явно выраженной форме не упоминается ситуация оккупации, Австрия, тем не менее, считает, что эта ситуация охватывается этим определением.

3. Можно было бы включить определение третьего государства, поскольку этот термин имеет различное значение в международном праве. Очевидно, что в данном контексте оно означает государство, которое не вовлечено в соответствующий вооруженный конфликт.

3. Проект статьи 3

Неавтоматическое прекращение или приостановление

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

Формулировка проекта статьи 3 зависит от того, будут ли включены договоры, заключенные одной из сторон вооруженного конфликта с третьим государством, или нет.

Иран (Исламская Республика)

[Подлинный текст на английском языке]

1. Исламская Республика Иран полностью поддерживает презумпцию юридической стабильности и континуитета договорных отношений и считает, что она имеет важнейшее значение для рассматриваемой темы. Использование двух различных терминов в названии и вводной части проекта статьи 3, т.е. «неавтоматическое» и «обязательно», соответственно, может поставить под угрозу вышеупомянутый принцип. Во избежание какой-либо путаницы проект статьи 3 следует сформулировать в утвердительной форме.

2. Иран предпочел бы, чтобы в проекте статьи 3 конкретно указывалось на категорию договоров, устанавливающих пограничный или территориальный режим. Такое указание позволило бы уточнить, что договоры, устанавливающие границы и территориальные режимы, являются исключениями. Благодаря этому Комиссия избежала бы опасности направления неверного сигнала любому государству, которое по той или иной причине вынашивает планы изменения демаркации своих международных границ. Следует обязательно отметить важное значение договоров, устанавливающих границы, в деле поддержания международного мира и безопасности.

4. Проект статьи 4

Признаки возможности прекращения договоров, выхода из них или приостановления их действия

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

С учетом структуры проектов статей государство, вовлеченное в тот или иной конфликт, будет в одностороннем порядке принимать решение о том, соблюдены ли соответствующие условия. Однако, поскольку неопределенность условий предоставляет этому государству широкую степень усмотрения, такие условия должны быть сформулированы развернуто.

Иран (Исламская Республика)

[Подлинный текст на английском языке]

Из-за включения критерия «характера и масштабов вооруженного конфликта» может сложиться неверное впечатление, согласно которому чем более масштабным и интенсивным становится вооруженный конфликт, тем более вероятно, что договорные отношения между воюющими государствами могут быть прекращены или приостановлены. «Последствия вооруженного конфликта для договора» также не могут быть жизнеспособным определяющим фактором. В конечном счете, критерии не имеют определения, и применение аналогичных терминов и выражений в проекте статей 2(b) без разработки четких определений породило своего рода круговую неопределенность относительно точного значения этих терминов. Более того, Иран не считает целесообразным допускать возможность «выхода» в этом проекте статьи, поскольку это вступает в противоречие с содержанием проекта статьи 3.

5. Проект статьи 5 и приложение

Действие договоров на основе того, что вытекает из их предмета

Иран (Исламская Республика)

[Подлинный текст на английском языке]

1. Было бы весьма желательным, чтобы Комиссия использовала настоящую возможность для того, чтобы сделать акцент на особом статусе категории договоров, устанавливающих границу или территориальный режим. Действительно, «договоры, устанавливающие или изменяющие сухопутные и морские границы», к которым следует добавить договоры, устанавливающие или изменяющие речные границы, занимают видное место в перечне категорий договоров, о которых идет речь в проекте статьи 5. Тем не менее одно лишь простое упоминание таких договоров в приложении вряд ли будет обязывать стороны вооруженного конфликта, поскольку это — содержащейся в приложении ориентировочный перечень, правовой статус которого еще предстоит определить. Иран предпочел бы, чтобы в проекте статьи 3 содержалось конкретное указание на эту категорию договоров.

2. Договор, который констатирует наличие той или иной объективной ситуации, например границы или территориального режима, в силу своего характера

относится к категории договоров, устанавливающих постоянный режим и статус. Такие договоры порождают обязательство *erga omnes*, которыми связаны не только государства — участники договора, но и международное сообщество в целом, включая все государства и даже негосударственные субъекты. Поэтому даже коренное изменение обстоятельств, а вооруженный конфликт может относиться к этой категории, не может служить основанием для прекращения действия этих договоров или выхода из них.

3. Особый статус договоров, устанавливающих границу или территориальный режим, был в явно выраженной форме признан в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года, в которой проводится четкое различие между договорами, устанавливающими границы, и другими договорами. Например, в статье 62 Венской конвенции о праве международных договоров, касающейся коренного изменения обстоятельств, четко указывается, что такое изменение не затрагивает эту категорию договоров и поэтому на него нельзя ссылаться как на одно из оснований для прекращения действия таких договоров. Аналогичным образом, статья 11 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров, касающаяся «режимов границ», конкретно предусматривает, что «правопреемство государств как таковое не затрагивает: а) границы, установленные договором; или б) обязательства и права, установленные договором и относящиеся к режиму границы». В обоих случаях постоянный характер границ и их неприкосновенность лежат в основе этих положений.

4. Более того, принцип стабильности и постоянности территориальных режимов, установленных договором, является чрезвычайно важным в плане оказания гуманитарной помощи и защиты гражданского населения в период вооруженного конфликта. В зависимости от местожительства людей на оккупированных территориях или территории под контролем одной из сторон конфликта, помимо оккупированной территории, международное гуманитарное право содержит два различных комплекса правовых норм в целях обеспечения свободного прохода грузов и поставок гуманитарной помощи (см. статью 23 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и статьи 69 и 70 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов). Очевидно, что предположение о том, что вооруженные конфликты могут каким-либо образом модифицировать или приостанавливать действие договоров, устанавливающих границы, серьезно подорвало бы процесс оказания гуманитарной помощи и защиты гражданского населения.

5. Международная судебная практика также определенно поддерживает принцип «постоянности» действия территориальных норм и режимов, установленных договором, например недавно Международный Суд признал, что «одним из принципов международного права является принцип, согласно которому территориальный режим, установленный договором, «обеспечивает постоянство, которым не обладает всегда сам договор», а дальнейшее существование этого режима не зависит от того, продолжает ли действовать договор, на основании которого этот режим был согласован» (*Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v Colombia) Preliminary Objections*, I.C.J. Reports 2007, p. 861, paragraph 89). Это принципиальное соображение было подтверждено Международным Судом в одном из его совсем недавно принятых решений, в котором

он заявил, что «территориальные нормы, изложенные в договорах подобного рода, в силу своего характера, в особой степени характеризуется своей постоянностью...» (Case Concerning the Dispute regarding Navigational and Related Rights (Costa Rica v. Nicaragua), Judgment of 13 July 2009, paragraph 68; и см. также Case Concerning the Territorial Dispute (Libyan Arab Jamahiriya v. Chad), I.C.J Reports 1994, p. 35, at 37, paragraph 73).

6. Проект статьи 6

Заключение договоров во время вооруженного конфликта

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

Австрия согласна с сутью этого положения. Однако в связи с пунктом 1 возникает вопрос о цели ссылки на Венскую конвенцию о праве международных договоров и о том, будут ли этим положением затрагиваться государства, которые не являются участником этой конвенции. Аналогичным образом, следует задаться вопросом о том, что означает слово «правомерный» в пункте 2. Этот термин можно было бы исключить, особенно с учетом возможности того, что такое соглашение может быть неправомерным на основаниях иных, чем основания, изложенные в этой статье.

7. Проект статьи 8

Уведомление о прекращении, выходе или приостановлении

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

1. Австрия особо подчеркивает необходимость установления процедуры, которая позволила бы сократить продолжительность процедуры, предусмотренной Венской конвенцией о праве международных договоров. Хотя в проекте статьи 8 этот вопрос рассматривается, в нем обойдены молчанием последствия возражения согласно пункту 3. Означает ли это, что в случае возражения будет применяться процедура, предусмотренная Венской конвенцией, или же это означает, что будут применяться обычные процедуры разрешения споров. В комментарии этот вопрос не рассматривается.

2. Как указывалось в замечаниях по проекту статьи 1, третье государство также должно иметь право приостанавливать или прекращать действие договора, если он противоречит его обязательствам согласно правовым нормам о нейтралитете.

Иран (Исламская Республика)

[Подлинный текст на английском языке]

В проекте статьи 8 следует провести различие между разными категориями договоров. Как представляется, это применяется, если не установлено иное, ко всем договорам, в том числе к договорам, устанавливающим границы. Это может быть истолковано верно (или неверно) как предложение «государству,

вовлеченному в вооруженный конфликт, намеревающемуся прекратить действие договора или выйти из него» объявить о своем намерении начать военные действия. Существует нестыковка между этим положением и содержащимся в приложении ориентировочным перечнем. Видимо, было бы более целесообразным и обоснованным с юридической точки зрения, если бы первоначальное право стороны вооруженного конфликта, а именно право на уведомление, было ограничено договорами, за исключением тех договоров, предмет которых дает основания полагать, что они продолжают действовать в период вооруженного конфликта.

8. Проект статьи 10

Делимость договорных положений

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

В настоящей формулировке не разъясняется, влияет ли прекращение, выход или приостановление воздействие только на положения, содержащиеся в подпунктах (а)–(с). Хотя задача этого проекта статьи состоит в проведении различия между ним и соответствующей ему статьей 44 Венской конвенции, тем не менее, разъяснение необходимо внести в сам проект статьи.

9. Проект статьи 12

Возобновление приостановленных договоров

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

Австрия полностью согласна с идеей, лежащей в основе этого проекта положения. Однако в тексте не указывается, должно ли возобновление приостановленных договоров осуществляться по соглашению (что можно было бы понять из пункта 2 комментария) или же в одностороннем порядке.

10. Проект статьи 13

Последствия осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону для договора

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

1. Хотя нет никаких сомнений в том, что жертва вооруженного нападения по смыслу статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций должна иметь право на приостановление действия договора, не совместимого с осуществлением права на самооборону, в связи с проектом статьи 13 возникают определенные вопросы. Он может быть истолкован как предусматривающий право приостанавливать действие любого договора, независимо от ограничений, предусмотренных в проекте статьи 4. Поскольку это не предусмотрено, четкое указание на применимость статьи 4 (например, такое как «с учетом положений

статьи 4...») или любого другого ограничения было бы полезным, а может быть, и необходимым.

2. Другой вопрос заключается в том, применимы ли в настоящем контексте условия, касающиеся делимости договора, согласно проекту статьи 10. Кроме того, можно было бы задаться вопросом о том, касается ли проект статьи 13 только приостановления и прекращения действия договора или выхода из него, как это предусматривается проектом статьи 4. В комментарии все эти аспекты обойдены молчанием.

11. Проект статьи 14

Решения Совета Безопасности

Иран (Исламская Республика)

[Подлинный текст на английском языке]

1. По мнению Исламской Республики Иран, формулировка «не наносят ущерба», содержащаяся в статье 14 проектов статей, является не только излишней с учетом статей 25 и 103 Устава Организации Объединенных Наций, но и касается вопроса, который выходит за рамки мандата Комиссии международного права, и что поэтому ее следует исключить. В своей практике, касающейся международных вооруженных конфликтов, Совет Безопасности всегда делал акцент на уважении договорных обязательств и территориальной целостности государств, вовлеченных в вооруженный конфликт. Практика иных органов Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею, также указывает на то, что стороны вооруженного конфликта должны в полной мере соблюдать свои договорные обязательства, особенно по договорам, устанавливающим международно признанные границы.

2. Более того, Исламская Республика Иран не согласна с толкованием статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций, содержащимся в пункте 3 комментария к проекту статьи 14. Если говорить в общем, то эта статья призвана урегулировать коллизии между положениями самого Устава, с одной стороны, и обязательствами, вытекающими из других международных договоров, — с другой. Однако полномочия Совета Безопасности некоторым образом ограничены; как постановил Международный трибунал по бывшей Югославии в решении по делу *Тадича*: «В любом случае, ни буква, ни дух Устава не предусматривают, что Совет Безопасности *legibus solutus* (не связан нормами права)». Государства-члены обязались все выполнять решения Совета Безопасности только в том случае, если они согласуются с Уставом Организации Объединенных Наций. Как указал Международный Суд в своем принятом в 1971 году консультативном заключении по вопросу о юридических последствиях для государств, вызываемых продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности, Совет должен соблюдать все международно-правовые нормы, которыми связаны государства-члены. На Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности: однако он не может превышать свои полномочия (*ultra vires*) или требовать нарушения принципов и норм, вытекающих из договорных отношений, в частности *pacata sunt servanda* и уважение международных границ, установленных и признан-

ных договором. Поэтому Совет Безопасности должен действовать в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, в частности уважать обязательства, вытекающие из договоров, и реализовывать свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

12. Проект статьи 15

Запрет на извлечение преимуществ государством-агрессором

Иран (Исламская Республика)

[Подлинный текст на английском языке]

Исламская Республика Иран выступает за включение проекта статьи 15 и заявляет о необходимости проведения четкого различия между ситуациями неправомерного применения силы государством и ситуациями самообороны в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принципиальная позиция Ирана неизменно заключалась в том, что государство, обращающееся к незаконному применению силы, не должно иметь возможность извлекать преимущества за счет неправомерного деяния каким-либо образом. Это один из общих принципов международного права, предусматривающий, что ни одно государство не должно извлекать преимущества, совершая противоправное деяние.